

Ольга Волошина
Красивой быть
не
запретишь

18+

Ольга Волошина

Красивой быть не запретишь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66840163

SelfPub; 2021

Аннотация

Похорошеть женщины часто понимают как «похудеть». Героиня истории узнаёт, какую цену приходится заплатить за чудесную стройную фигуру – и решает остаться при своих излишествах.

Ольга Волошина

Красивой быть не запретишь

К лету я чаще всего недовольна весьма умеренной красотой своего побледневшего и поскучевшего за зиму лица. О фигуре лучше вообще промолчать. Впереди долгожданный отпуск, поездки, встречи... Эх-хм! Надо бы явить себя всем в достойном виде.

Суббота, утро. Купила в ближайшем киоске ворох женских журналов, извлекла из своих запасников ещё штук пять слегка залежалых, разложила вокруг себя на диване, стульях и низком стеклянном столике. Безжалостной рукой поставила зеркало напротив – и началось: бледный цвет кожи со сдвигом в лёгкую желтизну. М-мда, в не очень лёгкую. Веснушки заметны сильно. Вдобавок на левой скуле они в два раза гуще, чем на правой. Крылья носа тоже в пятнышках, но красноватых, кожа шелушится, что не мешает кончику носа и всей поверхности лба жирно блестеть. Хватит этого издевательства, зеркало долой – и листаю журналы, как придётся, без всякой системы. Очищение, отшелушивание, увлажнение... та-ак... вот – отбеливание, сияющая кожа. Разглаживание морщин – пока пропускаем... предупреждение увядания... И ногти, и пышные блестящие волосы. Ах, молочко

косметическое, скрабы, кремы, маски! Бр-р, пока я буду все это покупать, изучать и применять – лето пройдет. А там и зима, пожалуй, тоже!

Нет, лучше уж сразу в салон, и пусть мною занимается настоящие профессионалы. ещё неизвестно, что мне дороже обойдется. Листаю заново: салон красоты «Катерина»... студия «Лотос», кабинет... Ого! – «Кабинет Василисы Петровой». Вот это мне в самый раз, у меня одноклассница была Василиса. И как раз Петрова. Странно, что такое редкое сочетание попадает на каждом шагу... Все звали её Васькой, и только я называла Басей, на польский манер. А что ещё можно придумать, если родителей угораздило наградить дочурку таким замшелым имечком? И габаритов Баська была необъятных. Конечно, я тоже не модель, но...

Суббота, полдень. Кабинет Василисы выглядел вполне себе ничего, и аромат клубился завлекательно-тропический, мягкий свет из спрятанных светильников, неслышные шаги персонала... А вот, однако, и шум:

– Девочки, внимание! Через пять минут отключат электроэнергию, прошу всех обесточить оборудование. На линии какая-то аварийная проверка. Не волнуйтесь, это ненадолго.

Высокая дама при обалденной фигуре и звучном контраalto видимо и была той самой Петровой Васей. Мадам повернулась и оказалась ещё совсем молодой. Пожалуй, я на пару лет старше, но пока никакого салона себе не завела. Вау! – да это же Баська собственной персоной. Только поче-

му-то исхудавшая. Подумала бы, что она перенесла развод с пожаром и ограблением в придачу – оттого и построилась так нереально, но у нее на личике никаких проблем не нарисовано. Сплошное сияние и блеск нежной кожи, как в дурацкой рекламе. (Не завидуй, Ляля, фи!)

– Ой, Лялька! В гости заскочила, или решила скидкой воспользоваться? – узнала меня хозяйка салона. Как меня не узнать, если я все такая же простушка. Никаких признаков процветания и тонкого шарма. Ни даже замужнего самодовольства от успешного брака.

Однако она про скидку обмолвилась. Вот было бы кстати.

– Приветик, Бась! А что там за скидки? – как можно равнодушнее поинтересовалась я. – То есть я, конечно, заглянула на тебя посмотреть. Как увидела рекламу в журнале, так сразу и подумала: надо, мол, Басю проведать.

– Да что ж мы стоим, пойдём ко мне в кабинет, выпьем чего-нибудь прохладительного. Кофе предложить не могу. Электричество отключили как раз.

В кабинете Баськи было уютно, душисто – и никакой стандартной кожаной мебели. Все очень миленько, мягонько, в цветочках и кремовых тонах. Хозяйка легонько подтолкнула меня к креслу у окна, сама уселась напротив, и пояснила, вспомнив мой вопрос:

– Я же в рекламе объявила о двадцати процентной скидке для бывших одноклассниц. Близняшки у меня уже побывали, а Верочка Одинцова абонемент взяла.

Но меня уже занимала другая проблема: я успела оглядеть эффектные Баськины формы – без трехсот грамм мисс Совершенство – и теперь оч-чень хотела абонемент на такие же процедуры.

– Фигурку себе ты тут же приобрела, без отрыва от производства? Прости, Бась, но так хочется похорошеть. Хоть приблизительно.

– Это не ко мне, – почему-то протяжно вздохнула Баська, разливая в стаканы апельсиновый сок. – Сама воспользовалась курсом диетинга в частной загородной клинике.

– Ну-ка, ну-ка, это что ещё за новшество? Может, ты и меня туда сосватаешь. Это ведь нечто эксклюзивное, если я ни разу не слышала.

– Адрес и телефон я тебе могу дать, но учти, это удовольствие недешёвое. Две тысячи долларов за восемнадцать дней, – сказала Бася и снова вздохнула. – А главное – не для слабонервных. На твоём месте, с избытком каких-то несчастных пяти килограммов я бы и не парилась. Поезжай лучше на какие-то южные острова, поплавай там, на массаж походи – и всё в три раза дешевле. Я-то двадцать сбросила.

– За восемнадцать дней?! – ахнула я. – Расскажи хоть, что там делают. Может, я дома попробую.

Баська вдруг развеселились:

– Хи-и! Дома? Ой, держи меня, помру со смеху!

Отсмеявшись и смахнув выступившие слёзы, она обессилено прошептала:

– Ну слушай, расскажу уж тебе о своих диетинговых му-
чениях...

Наткнулась я однажды в мелкой газетке на чудное объяв-
ление: «Похудеть за 18 дней на 16 килограмм. Дорого, но с
гарантией!» И телефон. С деньгами у меня тогда уже было
всё как надо, а с фигурой – совсем критично. Звоню, узнаю
адрес, еду. Цена меня даже не напрягла: я уже столько денег,
нервов и сил потратила на тысячу пять попыток. А тут обе-
щали при неудаче хоть деньги вернуть.

Уплатила деньги, получила какую-то бумагу типа путёв-
ки. И тут мне велели сдать все анализы и пройти консульта-
цию у врачей: кардиолог там и прочее тому подобное. Меня
это почему-то не насторожило, а должно бы.

В назначенный день собралось нас у директора клиники
шесть человек очень упитанных девушек в возрасте от два-
дцати пяти до-о... где-то так, сорока. Директор нам поулы-
бался, пожелал успеха («Ваша победа – наше процветание!»)
и проводил к шикарному микро-автобусу. В последнюю ми-
нуту в салон автобуса заскочила худосочная, на мой взгляд,
девушка в очках с толстыми линзами и с воплем: «Ой, вечно
я опаздываю!». Мы тронулись. Уже в автобусе самая круп-
ная тётка, окантованная гроздьями бижутерии, строго выго-
ворила опоздавшей худышке:

– Вам-то, девушка, куда худеть? Из-за вас и мы можем вы-
биться из схемы, чтобы вы, стало быть, не умерли от исто-
щения. Режим ведь у нас будет общий, я полагаю.

– Но мне очень надо! – жалобно захныкала девица. – Я замуж выхожу, а на меня после моря свадебное платье не лезет.

– Так с вас шестнадцать кэ-гэ и не слезет. Их там попросту нет, – осуждающе пробасила другая толстуха.

– Как шестнадцать? – удивилась тощенькая. – Но мне надо на шесть.

– Да что вы к девушке цепляетесь, – урезонила товарок симпатичная румяная молодка с формами рубенсовской красотки. – Она скажет, что ей меньше надо, ей рацион и увеличат.

Дискуссия завяла, дальше ехали молча.

Клиника оказалась симпатичным домиком в три очень высоких этажа. Строение утопало в пышной зелени обширного парка. В миленькой светлой приёмной нас встретила девушка модельных габаритов и, приветливо улыбаясь, раздавала нам ключи с номерами «спален». Затем, продолжая улыбаться, она попросила нас сдать ей мобильные телефоны на всё время прохождения «лечения». Мы, естественно, удивились, но толстушка в украшениях спокойно заметила, что это правильная превентивная мера. Её Серёжа сразу бы прирмчался с чемоданом продуктов.

Девушка записала наши имена в журнальчик, приклеила ярлычки на мобильники и провела нас в просторный холл. Последней вошла худенькая девица, оказавшаяся Клариссой Шмидт («У меня муж немец, мы уже расписались в Герма-

нии, а теперь будем здесь венчаться»), дверь за нею с шумом захлопнулась. В холле кроме нас не было ни души, зато на приятной светлой стене между ветками выющейся растительности висело объявление крупными буквами: «Не нарушайте инструкций! Ведётся видеонаблюдение»

– Ещё инструкций-то не было, а уже грозятся, – проворчала суровая толстушка, звавшаяся Стефанией.

– И правильно, – согласилась с табличкой любительница украшений по имени Наташа. – Предупреждать надо заранее. У них, наверное, система штрафов предусмотрена.

– А где же персонал? – забеспокоилась самая солидная полная дама, по иронии судьбы оказавшаяся инструктором по шейпингу.

– Появится, когда начнутся процедуры, – успокоила её юная рубенсовская красотка по имени Катя, – или когда на обед позовут.

«Просим уважаемых гостей пройти в свои комнаты по правой лестнице и переодеться к обеду в спортивные костюмы» – послышался голос инструктора неизвестно откуда.

– Нами будут управлять из центра наблюдения, – догадалась самая мелкая толстушка Алиса. – Но почему в спортивные костюмы?

– В своё время всё станет ясно, – мрачно изрекла инструкторша Лиля, с интересом разглядывая «правую лестницу».

Лестница и впрямь была прелюбопытная: она закручивалась в немыслимые широкие кольца и уходила высоко вверх,

теряясь в пышной растительности, из-за которой мы не сразу разглядели довольно странный интерьер помещения. В дальнем от нас левом углу находилась такая же лестница. В центре, прямо перед нами имелись две высокие двустворчатые двери. Над одной красовалась надпись «Процедурная», над другой – «Развлекательный центр». Позади нашей – правой – лестницы была невысокая арка, видимо соединявшая холл с другим помещением.

– Держу пари, в этой лестнице ступенек сто, – сказала Лилля отчего-то повеселевшим голосом. – А в кафе-бар наверняка ведет вторая лестница. Вот она и первая хитрость: вы пересчитываете ступеньки вверх, потом вниз, потом опять в том же порядке. На обед же получаете горсточку риса с лимонным соком без сахара. Три приёма пищи – три килограмма долой.

– А душевые и туалеты находятся вон под той арочкой, – так же весело продолжила Катя. – Три раза в туалет сбегаешь, плюс душ перед сном или после процедурной – ещё три килограмма съедут.

– Но у меня столько не-ет! – трагически провыла Клара.

– Ой, правда, девочки, что же с Клариссой делать? – забеспокоилась Алиса.

– Айда переодеваться, а то обед пропустим и ещё по одному килограмму в минус, – напомнила шейпингистка Лилля. – А с Кларочкой что-нибудь придумаем.

Кафе действительно оказалось под самой крышей, и вела

туда левая кольцевая лестница. Но и это было ещё не всё: как только на самую нижнюю ступеньку ступала первая нога, лестница начинала медленно, но верно уходить вниз. Чтобы вообще попасть когда-нибудь в верхнее помещение приходилось сильно прибавлять шаг. То же самое происходило при спуске: лестница ехала вверх. Так вот почему здание казалось таким высоким: у него технические этажи имеются, невидимые снаружи.

К обеду мы пришли совершенно взмыленные, а на Кларе просто не было лица.

– Восемнадцать дней я не проживу, – тихо сказала она, и в глазах её заблестели слёзы.

– Не волнуйтесь, Кларочка, – попыталась успокоить её Лиля. – Я лично для вас кое-что придумала.

И тут мы обнаружили, что в харчевне нас ожидает множество дополнительных сюрпризов. Ни одного человека обслуги нами снова замечено не было. Оно и понятно, кровопролития боятся! Раздача предлагала огромное количество блюд и состояла из автоматических шкафчиков с окошками, вроде кофейно-бульонных автоматов. Непосредственно перед питательными автоматами располагалось множество тренажёров, снабженных весьма понятными инструкциями, из которых следовало, что каждые сто граммов любого блюда отпускаются по карточке-талону, выданной любым из тренировочных автоматов и свидетельствующей о потере ста пятидесяти граммов. Вес фиксируется датчиками на трена-

жерах в процессе использования.

– Всего-то сто пятьдесят грамм, – разочарованно протянула Стефа. – Как же мы тогда сбросим по шестнадцать кэ-гэ?

– Не волнуйся, сбросишь больше, – заверила Наташа, достала из кармана треников малюсенький калькулятор и принялась что-то подсчитывать. – Шестнадцать тысяч на сто пятьдесят... получается сто шесть порций по сто грамм... делим на восемнадцать дней... по шесть стограммовых порций в день.

– Всего по шестьсот грамм любой еды, – подхватила понятливая Лиля. – Девочки, поосторожнее! Еду выбирать только калорийную: сыры, мясо, птицу, немного гречневых гарниров. Любителям овощей и фруктов придётся потерпеть, иначе можно ноги протянуть к концу курса лечения. И пейте побольше воды, её здесь отпускают бесплатно.

Действительно, на светлых столиках в глубине зала стояли во множестве бутылки минералки.

Клара зарыдала в голос. Сердобольная Алиса предложила отработать каждому по талону в день на еду для несчастной девушки.

– Она же от одной бескормицы отощает, тренажёров ей не выдержать.

Кларисса в подтверждение всхлипнула.

– Чёрта с два, они же в центре сразу зафиксируют по системе видео-наблюдения, – огорошила нас Лиля. – И оста-

немся без пайка всей компанией.

Кларисса снова всхлипнула, на сей раз громко и трагично.

– Вот что, девочки, идите-ка обед зарабатывать, а мы с Кларой кое-что обсудим. Я для неё разработала индивидуальную программу по бодибилдингу. Да, милая, другого выхода у вас нет. Придётся качать мышцы и соблюдать высокобелковую диету.

Мы потренировались-пообедали, при этом Наташа эксплуатировала тренажёры дольше всех.

– Я поесть уж очень люблю, – пожаловалась она.

За это время Лиля с худышкой Кларой пошептались над какими-то листочками. Клара слегка повеселела и смогла заработать изрядную порцию курицы в ореховом соусе на беговой дорожке и силовом тренажёре.

После обеда мы отправились в развлекательный центр. Подлые сюрпризы ожидали нас и тут. Видео, телевизор, музыка и даже газетный автомат включались только за талонную мзду. Утешало только то, что здесь пока не придумали индивидуальной раздачи. Так что несчастную Клару мы развлекали вскладчину.

Спать пошли рано: чем больше спишь, тем больше сил экономишь.

На третий день мы уже выглядели очень похудевшими, но порядком измученными. От «платных» развлечений пришлось отказаться в целях экономии сил. Наташа предложила давать нам уроки танцев: до родов она довольно упорно за-

нималась бальными танцами. Мы дружно принялись развлекаться плясками, отдавая предпочтение более медленным вальсам и танго по понятным причинам. Осунувшаяся Клара смотрела, как мы «порхаем» и только хлопала в ладоши. Берегла остаток килограммов.

К концу десятого дня мы ощутимо постройнели, а у Клары стал заметен мышечный рельеф. От танцев уже отказались и занялись театральными постановками. Алиса оказалась студенткой института культуры: «В театральный меня ни за что не брали по понятным причинам, но теперь я опять попробую». А Клара призналась, что снялась в сериале. Правда, в роли второго плана. Наш выбор пал на «Пигмалиона» по мотивам Б. Шоу, текст мы собрали сами, как смогли. Библиотеки в этом концлагере не было.

К концу срока спектакль был практически отработан, и Кларисса, вполне готовая к чемпионату мира по культуризму, пообещала помочь – показать наше творение знакомому режиссёру. При этом от участия актёров-мужчин мы решили отказаться...

Наконец настал день освобождения. Совсем другая девица раздала нам мобильники и предложила взвеситься на случай невыполнения условий контракта. Мы дружно отказались: наши исхудавшие бедра и попы демонстрировали успех «лечебного» истязания лучше любых весов. Лиля подтолкнула к весам прозрачную Клару, оказалось, что ей удалось сбросить всего одиннадцать килограммов.

– Третью сумму придётся девушке вернуть, – злорадно сказала Лиля.

– Разумеется, – спокойно согласилась девица. – Я напишу вам справку на возврат, а деньги получите в офисе.

В этом месте Баскиного рассказа зажёгся свет на табло возле двери, и моя одноклассница прервала своё любопытное повествование, чтобы собственноручно сварить кофе в автомате для эспрессо. Устроившись в кресле с чашечкой кофе и одарив меня второй такой же, Бася закончила рассказ парой заключительных штрихов.

– В главном офисе клиники Клара и я остались дожидаться своих мужчин с машинами. Наташу муж прихватил прямо у входа, остальных водитель фирмы развёз по домам, что входило в условия договора. Можешь себе представить, как мы выглядели в своих старых одежках!

С тех пор прошёл год. Наташа открыла свой танцкласс, Алиса поступила в театральный. Кларисса теперь – Лара Соколова, звезда сериала «Красотка на все времена». (Тут я удивлённо ахнула). У Лили свой фитнес-центр, там мы все и встречаемся на закрытых тренировках, разработанных специально для нас Лилей. Как видишь, форму поддерживаем. Потому что безумно боимся снова вляпаться в аналогичную «клинику».

– Так что видишь сама, порекомендовать тебе этот курс я никак не могу. Да и ты теперь вряд ли захочешь, – бодро закончила Бася.

– Да уж, – неопределённо протянула я. – Давай лучше, выпиши мне скидку на абонемент. Пусть твои девочки хоть личико мне приведут в надлежащий вид.